

Шанявская Н. Е.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ПОЭЗИИ МИХАИЛА КРЕПСА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/67.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (21): в 3-х ч. Ч. II. С. 157-159. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

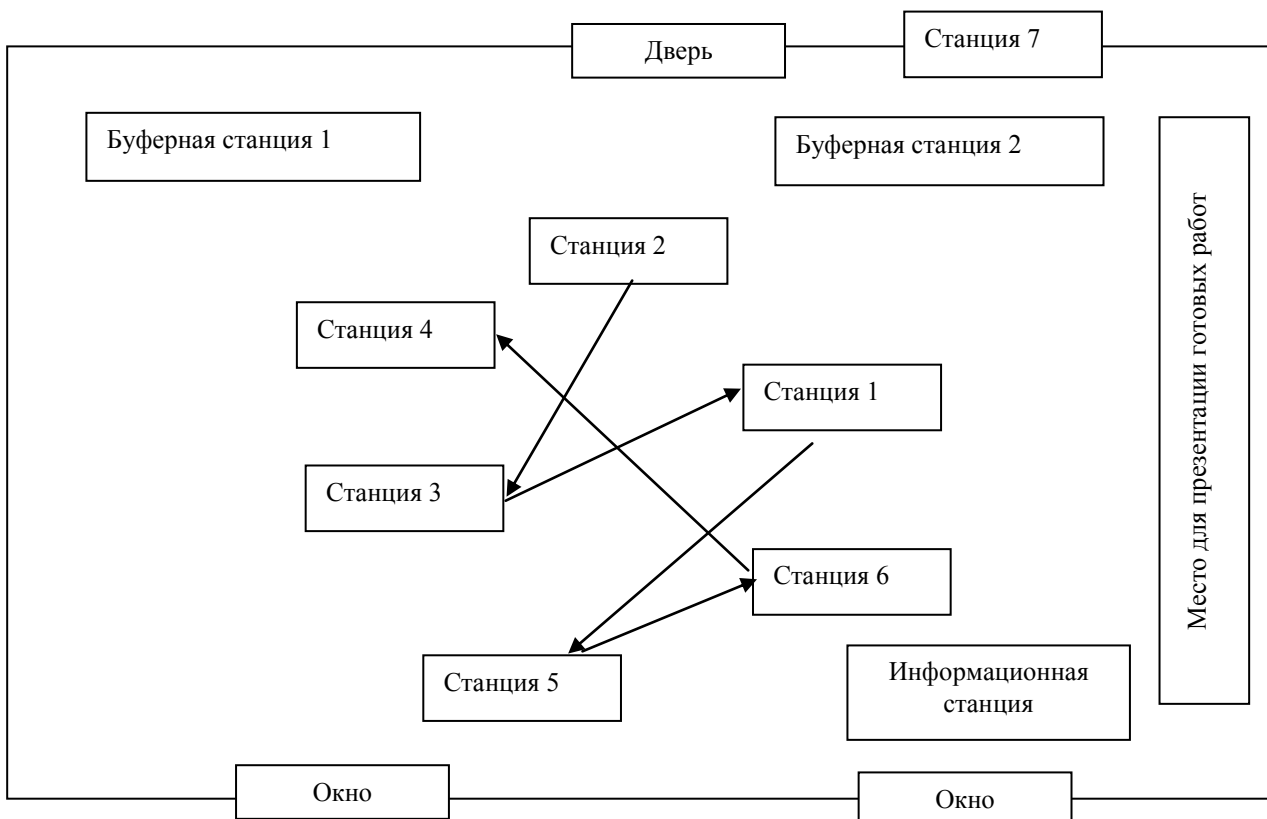
Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Рис. 2. Схема примерного расположения станций в аудитории в свободном порядке [Wicke 2006: 7]

Таким образом, на основе анализа ряда отечественных и зарубежных публикаций и изучения генезиса и основных особенностей практического применения модели станционного обучения в образовательной практике ФРГ мы можем сделать предварительный вывод о том, что данная модель является в определенной степени универсальной методической разработкой, вобравшей в себя двухвековой опыт в области педагогики, психологии и философии, а также обладает возможностью практического применения при обучении различным дисциплинам. В рамках преподавания иностранных языков использование данной модели в совокупности с другими методическими средствами представляется наиболее продуктивным на продвинутом этапе, когда основной целью становится обучение мыслительной деятельности на изучаемом иностранном языке и усовершенствованию навыков устной и письменной речи.

Список использованной литературы

1. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - С. 4.
2. История педагогики / Под ред. Академика РАО А. И. Пискунова. - М.: ТЦ «Сфера», 1997. - Ч. 2: С XVII в. до середины XX в. - С. 191-204.
3. Cowie H., Rudduck J. Co-Operative Group Work: An Overview. - London: BP Educational Service, 1988. - 90 p.
4. Salokannel C.I. Good Bye, Langeweile - Fremdsprache Deutsch // Zeitschrift für die Praxis des Deutschunterrichts. - 2007. - Heft 36. - S. 36-41.
5. Šrailová Š. Stationenlernen im DaF-Unterricht, Diplomarbeit, Masaryk. - Brünn: Universität, Pädagogische Fakultät, Lehrstuhl für deutsche Sprache und Literatur, 2008. - 124 S.
6. Wicke R. Stationenlernen - Was ist das eigentlich? // Fremdsprache Deutsch. - 2006. - Heft 35 - S. 5-14.

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ И ЕГО СЕМАНТИЧЕСКИЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ В ПОЭЗИИ МИХАИЛА КРЕПСА

Шанявская Н. Е.

Санкт-Петербургский государственный университет

Михаил Борисович Крепс как поэт начал печататься с 1976 года. Но его стихи и научные работы малоизвестны в России. Уже один тот факт, что в Бостоне ежегодно проводятся крепсовские чтения говорит о многом.

Оставаясь в рамках традиции, Крепс использовал поэтические новации, распространившиеся во второй половине XX века. И. Кручик, имея в виду несамостоятельность стихов Крепса, называет его «Иосифляни-

ном» и предлагает смотреть на его поэзию «...сквозь бродские очки...» [Кручик]. Однако многие поэты и учёные придерживаются противоположной точки зрения. В частности, Л. Лосев причисляет Крепса к ста лучшим поэтам XX века.

В 1984 году вышла книга М. Крепса «О поэзии Иосифа Бродского», в которой автор выявляет ряд черт, присущих поэзии И. Бродского. М. Крепс должен был знать о совете Е. Рейна в стихах обходиться без прилагательных, которому Бродский старался следовать. Вопрос, повлияла ли на стихи Крепса, писавшего о Бродском, тенденция обходиться без прилагательных - ключевой для этой статьи.

В стихах М. Крепса большинство прилагательных являются относительными. Много традиционных определений. Зачастую они употребляются в прямом значении, выразительность текста создаётся за счёт обстоятельств. Обилие обстоятельств сближает стихи М. Крепса и Б. Л. Пастернака (См. Жолковский). Интересно, что разные исследователи, говоря об эпитете в широком смысле, (когда эпитетом признаётся любая часть речи) часто приводят в пример строки И. А. Бродского и Б. Л. Пастернака [Эпитет].

Для поэзии М. Крепса немногочисленность прилагательных становится одной из стилиобразующих черт. Например, в стихотворении «Над Невою Овен дан» на 30 строк приходится всего 3 прилагательных и 18 обстоятельств и обстоятельственных детерминантов [Крепс 1993].

В стихотворении «Сентябрь для фортепиано с ветром» на 5 катренов приходится 7 согласованных и несогласованных определений и 12 обстоятельств. Это могут быть обстоятельства образа действия, образованные от качественных прилагательных: *хрипло, угрюмо*, деепричастные обороты: *по клавишам берёз шурша, а также* наречия с другой словообразовательной структурой: *тайком, урывками, украдкой*. Метафоры тоже основываются на обстоятельственных конструкциях [Крепс 1984: 19]. Из-за обилия обстоятельств повышается синтаксическая нагрузка глагола.

В стихотворении «Геометрия любви» на 12 катренов приходится 27 обстоятельств, большинство из них - обстоятельства места и образа действия - 15 и 9 соответственно. Часто встречающиеся обстоятельства образа действия наиболее близки по значению к эпитету.

В стихотворении «Глоток зимы» обстоятельства соседствуют с несогласованными определениями. Принадлежность предмета выражается и отадъективными существительными.

Вино и белизна врачуют боль.

Зима и снег, зима и алкоголь –

*Анестезия **выпивки и стужи**,*

Летит снежок, и мы за ним летим,

*Но как-то уж **отчаянно** следим,*

*И что теперь **внутри**, и что **снаружи**?* [Крепс. Шерри-бренди].

Есть и дуплексивные конструкции, т.е. конструкции, зависящие одновременно от имени и глагола [Чеснокова 1996]. Между существительным и глаголом стоит дуплексив, который можно считать как несогласованным определением, связанным с существительным *город*, так и обстоятельством, относящимся к глаголу *уходит*. Такой трактовке благоприятствует и то, что дуплексив занимает почти всю строку.

Я направляюсь к праздничной реке,

*Где город **в снежной дымке належке***

Уходит от нескромного прищела, <...> [там же].

Иногда прилагательные берут на себя роль предложно-падежных сочетаний, делая из несогласованных определений и обстоятельств согласованные определения. Образуются метонимические эпитеты.

*<...>Лают собаки **в утренней голове**<...>*

*Что бы значить могла **самолётная** эта блажь?* [Крепс 1992: 119].

Прилагательные могут обозначать время действия: ср. *утренний кофе*. Но здесь временной признак определяет предметное существительное *голове*, не предполагающее семантики времени. Прилагательное *самолётный* вводит тему самолёта. Не считая заглавия, самолёт первый раз упоминается именно в прилагательном, а затем только в конце стихотворения.

Самолёт, сделай знак бесконечности для меня [там же: 120].

Другим семантическим эквивалентом прилагательных может быть перечисление действий. На переносном значении глаголов основываются глагольные метафоры.

Болтают тополя с дождем;

Улики влажных междометий

Подслушивает кто-то третий,

Не отягченный багажом

Гнезда, пророчества, реки,

Под ветром серебристой рыбой

Прикинувшейся, маяки

Раскачивая темной глыбой

Спины, купая плавники

В блестящей мелочи, как ты бы

Перебирал слова, <...> [Крепс 1993: 49]

Однако тенденция писать без прилагательных не абсолютна. Например, в поэме, пародирующей стиль И. Бродского, «Царевна-Лягушка» прилагательные создают непринуждённость повествования.

*Стрелу стремится ко дну, подобно милым фразам,
Дочь тины на кругу косит надутым глазом,
Ей надоело быть бесплатным водолазом.
Не лучше ли в тени на глиняной замазке
Влачить младые дни и строить ряске глазки,
Чем ждать развязки в полурусской сказке?* [Крепс 1990: 25].

В результате можно сделать вывод, что неупотребление прилагательных приводит к тому, что возникают их семантические эквиваленты, с помощью которых выражается значение признака. При этом текст остаётся выразительным. Грамматическая структура предложения меняется. Используются глагольные метафоры. Развивается глагольная ветвь. Обстоятельства начинают нести смысловую нагрузку. А чтобы передать значение признака, используются отадективные существительные.

Список использованной литературы

1. **Жолковский А. К.** Обстоятельства великолепия: об одной пастернаковской части речи. - www.usc.edu/dept/las/sll/rus/ess/bib36.htm.
2. **Крепс М.** Стихотворения // Встречи. Альманах. Филадельфия. – 1984. - С. 19-21.
3. **Крепс М.** Стихотворения // Встречи. Альманах. Филадельфия. – 1993. – С. 49-52.
4. **Крепс М.** Стихотворения // Дружба народов. - 1992. - № 1. – С. 119-123.
5. **Крепс М.** Шерри-бренди. - <http://www.netslova.ru/kreps/stihi.html>
6. **Крепс М.** Царевна-Лягушка // Новый журнал. - Нью-Йорк, 1990. - № 179. – С. 25-29.
7. **Кручик И.** Какие особенности поэтики Иосифа Бродского чаще всего используют его подражатели. - <http://www.netslova.ru/kruchik/brodsky.html>
8. **Лосев Л.** Современная русская лирика: Программа спецкурса. - www.MGPU.ru/materials/FILOLOG/losev_spetskurs.doc
9. **Чеснокова Л. Д.** Проблема членов предложения в теоретическом и методологическом аспектах. – Таганрог, 1996.
10. **Эпитет.** - <http://www.krugosvet.ru/articles/76/1007656/1007656a1.htm>

ОСОБЕННОСТИ ЧТЕНИЯ КАК РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ВТОРОМ ГОДУ ОБУЧЕНИЯ ПЕРВОМУ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Шарыгина Ю. М.

Московский государственный гуманитарный университет им. М. А. Шолохова

Второй год обучения первому иностранному языку на языковом факультете это именно та часть учебного курса, в ходе которой впервые может идти речь о чтении неадаптированной и несокращенной художественной литературы. Также лишь к началу второго года обучения (или к концу первого) студенты обретают умение синтетического чтения повышенного типа, где сформировавшееся у них умение догадки, с одной стороны, обеспечивает полноту понимания, с другой стороны, ограничивает до минимума обращение к словарю [Вайсбурд 1954: 15; Мухаева 1975: 25]. В третьих, лишь на втором курсе могут появиться серьезные элементы обсуждения прочитанного, когда, пользуясь термином К. Сведелиуса, одинаково могут быть представлены информативная и оценочно-коммуникативная функции работы с текстом. [Лурия 1963: 479] Иными словами, трудно представить себе отражение прочитанного в устной речи студентов на уровне обмывания мнениями раньше, чем на втором году обучения.

На втором году обучения преобладают художественные произведения малых форм - рассказы и короткие новеллы. Такой выбор продиктован, во-первых, общедидактическим принципом - от простого к сложному, т.к., взвешивая все факторы, чтение произведений малых форм признано более легким. Вторая причина заключается в факторе разнообразия как неотъемлемого ингредиента мотивации учебной деятельности. Именно на втором курсе должно осуществляться превращение чтения иноязычной художественной литературы в оригинале в привычку обучаемых, доставляющую им подлинное удовольствие. Выбор произведений больших форм (роман) для более, чем полугодового срока чреват опасностью отталкивания от чтения тех, кому это произведение не по вкусу, в то время, как смена художественных произведений малых форм в значительно большей степени в состоянии «угодить всем».

Не без значения и третья причина: каждый сознательно обучаемый и обучающийся постоянно инвентаризирует рост языковой, речевой и страноведчески-культурной компетенции, приобретенной в процессе обучения. При этом прочтение в течение учебного года около полутора десятков высокохудожественных произведений литературы примерно столько же признанных авторов безусловно увеличивает стимулирующую роль такой самоинвентаризации роста всех видов компетенции по сравнению с положением, когда за год прочитывается, в лучшем случае, два произведения страноведческой информации.

Первой предпосылкой определения методически адекватных заданий по домашнему чтению, является решение вопроса, какое чтение как вид речевой деятельности практикуется в ходе работы с художественным произведением в рамках указанной дисциплины, т.е. каков сам процесс понимания текста. Это означает, что надо решить должно ли чтение быть словарным или бессловарным, старанным или курсорным, синтетическим или аналитическим, интенсивным или экстенсивным, просмотрным, ознакомительным или